

Данный факт свидетельствует о том, что японский читатель питает большой и неистощимый интерес к этому памятнику слова Древней Руси.

Нельзя игнорировать то обстоятельство, что русский и японский языки принадлежат к совершенно разным лингвистическим группам. Неудивительно, что японские переводчики имеют широкие возможности в выборе стилей для перевода одного и того же русского произведения. Добавим, что японский читатель обладает тонким чувством слова, и поэтому, как правило, проявляет высокую требовательность к качеству перевода.

Перевод М. Ёнакава ясен и прост. Работа К. Дзиндзай блестяща и деликатна. У перевода С. Уэно проявляется чувство древности. Х. Кимура старается не вредить переводом духу подлинника. Итак, каждый перевод имеет свои достоинства. И поэтому-то нам предстоит задача сделать совершенный перевод, соответствующий требованиям научной точности и художественной красоты.

Следует добавить, что опера А. П. Бородина «Князь Игорь» была очень популярна среди японцев еще до появления перевода самого подлинника.

Основная причина того, почему «Слово о полку Игореве» восхищает японского читателя, заключается в самом памятнике. Японского читателя трогает больше всего искреннее чувство патриотизма князя Игоря и страстное желание русского народа к объединению, выраженное в горячем призыве к князьям. Или, лучше сказать, он тронут искренностью и преданностью родине со стороны самого автора произведения. Художественность «Слова» проявляется в мастерстве описаний полных очаровательной красоты картин природы и психологических переживаний. Японский читатель гордится своим прекрасным древним литературным наследием и правильно оценивает мастерство автора, ставящее некоторых скептиков в тупик.

Кроме «Слова о полку Игореве», большой популярностью пользуется у нас Начальная летопись. Еще в 1942 г. известным ученым в области русской литературы и общественной мысли Е. Екэмура был издан сокращенный перевод Начальной, Киевской и Галицко-Волынской летописей, который послужил краеугольным камнем для изучения древнерусской истории в Японии.⁷ Первый полный перевод на японский язык Начальной летописи сделан Р. Кисаки, исследователем русской истории и профессором университета Кагосима в 1960—1963 гг.⁸ Материалом для перевода послужил текст Повести временных лет, изданный в «Литературных памятниках».⁹ Теперь Р. Кисаки работает над комментариями к своему переводу. Сейчас в Киото делается новый перевод Начальной летописи по Лаврентьевскому списку с исчерпывающими комментариями, о чем будет сказано ниже.¹⁰

III

Вообще говоря, в Японии имеется два академических центра — Токио и старая столица страны Киото. Что касается изучения древнерусской литературы, то Киотоский кружок исследователей лучше организован, с 1962 г. он издает собственный печатный орган.

⁷ Там же, № III.

⁸ См. ниже, стр. 467—468, № XX, XXII, XXVIII, XXXI.

⁹ Повесть временных лет, т. I. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»).

¹⁰ См. ниже, стр. 467—468, №№ XXIX, XXX, XXXII, XXXV, XXXVI.